

Октября 17 (30)

Священномученик Неофит (Любимов)

Священномученик Неофит (Неофит Порфирьевич Любимов) родился в 1846 году в селе Таборы Самарского уезда Самарской губернии. Высшее образование получил в Киевской Духовной академии, окончив ее кандидатом богословия. С 1876 по 1882 год был преподавателем русского языка и гражданской истории в Симбирском епархиальном женском училище, с 1885 года – законоучителем и инспектором классов того же училища. Преподавал также в Мариинской женской гимназии Симбирска и Симбирском кадетском корпусе.

В 1885 году Неофит Порфирьевич был рукоположен во священника к церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы епархиального училища. До нас дошло восемь Слов, произнесенных во Введенском храме в дни престольных праздников. В одном из них отец Неофит говорил, обращаясь к своей молодой пастве: «И вы, боголюбивые чада, по примеру Пресвятой Девы, Которая, пребывая под кровом храма Божия, воспитывала Свое сердце в духе веры и святости, должны, находясь также под сению дома Господня, возрастая духовно-нравственно, восходить от силы в силу, основывая свое просвещение и нравственное совершенствование на истинах спасительной веры. По учению святых апостолов, лучшее украшение жены-христианки – ее сокровенное сердце, в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, и чистое богобоязненное житие, в вере и любви и в святости с целомудрием, что драгоценно перед Богом и прилично женам, посвящающим себя благочестию (1 Тим. 2, 9-12, 15). Силою и влиянием благовоспитанного сердца просвещенной жены-христианки достигается тот идеал нравственного совершенства, который делает семейную и общественную жизнь источником полной радости и утешения, создает истинное благо и счастье, воспитывает добрых сынов святой Церкви и доблестных слуг престола и отечества».

Сам отец Неофит, будучи ревностным и взыскательным духовным наставником и даровитым педагогом, стремился воспитать благоговейных и верных чад святой Церкви. Напутствуя воспитанниц на выпускном акте в Симбирском епархиальном училище 15 июня 1898 года, он произнес слово пастырского назидания: «Как отец, пекущийся о чадах своих, при вступлении их на самостоятельный жизненный путь, благословляя их именем Божиим, молится о том, чтобы Господь сподобил их в жизни земной всего доброго, хорошего, прекрасного, даровал бы им счастье и благополучие, так и я, бывший ваш нравственный и религиозный руководитель в школе, направлявший все ваши деяния и мысли ко благу и благополучию временному и вечному... от искреннего сердца, как ваш родной отец, прошу и молю Господа – да подаст Он вам на новом поприще вашей жизни все те высшие блага, какие предназначены Им для Его чад, живущих на земле».

Свою педагогическую деятельность отец Неофит строил на той православно-просветительской традиции, которая берет начало в святоотеческом опыте. Вслед за великими церковными наставниками отец Неофит говорил о неотделимости образования от воспитания. Знания «являются неполными и слабыми, мертвыми и безжизненными, мрачными и безотрадными, а иногда вредными и

гибельными, если не утверждаются и не восполняются словом Божиим, не оживляются Духом Премудрости и Разума, не озаряются светом веры Христовой и не управляются истинною любовью христианской». Отец Неофит настойчиво указывал матерям, что Господь возложил на них сугубую ответственность – воспитывать добрую нравственность своих чад.

В Словах и поучениях отца Неофита содержатся также особые назидания воспитанницам епархиального женского училища, многим из которых предстояло стать женами священнослужителей: «Старайтесь вы, чада, поддерживать благодетельные обычаи нашей древней святой Руси в просвещении народа, создайте в своей школе и дома тихий рай, где все дышало бы верою и любовью, где ваши питомцы из людей темных и неверующих делались бы просвещенными христианами, из существ природы – сынами и дочерьми Божиими...»

Тридцать три года жизни протоиерей Неофит посвятил трудам священническим. Это служение он проходил с сознанием великой ответственности, возложенной на него Богом. Вступая в должность приходского священника, он сказал: «Священник должен несленно возвещать людям всю волю Божию, проповедовать слово Божие великим и малым, образованным и необразованным, богатым и бедным; должен усердно и благоговейно совершать службу Божию, преподавать в чистоте духа и тела священные таинства верующим, исполнять молитвословия и в храме, и в домах прихожан вразумительно, неспешно и нерассеянно, вообще быть достойным орудием и проводником благодати Божией в души верных; как пастырь стада Христова, он должен быть советником и руководителем пасомых на пути к вечному спасению: неверующего научить, согрешившего вразумить, заблудшего направить, печального утешить, ожесточенного умирить; ему подобает быть всегда на страже, чтобы не унижить чем-нибудь своего звания».

Нет сомнений, что отец Неофит всеми данными ему свыше силами стремился приблизиться к этому высокому идеалу православного священника. Он призывает пасомых быть в послушании у пастыря и взыскательно относиться к своему наставнику: «Не требуйте от меня уклонения от прямого долга, не желайте человекоугодничества, чтобы чрез это мне заслужить ваше расположение... Что до меня, буду служить спасению вашему не щадя ни сил, ни здоровья, ни спокойствия, верой и правдой, со всею ревностью».

В 1893-1895 годах, оставаясь в должности инспектора классов женского училища, он преподавал гомиетику в Симбирской Духовной семинарии. 14 апреля 1899 года отец Неофит был назначен преподавателем греческого языка в Симбирском Духовном училище и уволен с должности инспектора классов в епархиальном женском училище. В начале 1900-х годов отец Неофит проходил пастырско-приходское служение в церкви Всех святых города Симбирска.

В 1902 (или 1903) году он был назначен настоятелем церкви Воскресения Словущего на Ваганьковском кладбище в Москве. В Москве он принимает активное участие в образовательных чтениях для фабрично-заводских рабочих, читает лекции для рабочих в Московском епархиальном доме.

В 1906 году отец Неофит был возведен в сан протоиерея. Ревностный проповедник и защитник православия, он основал собственное миссионерское издательство, в котором публиковались работы архиепископа Антония (Храповицкого) против пашковцев, Н.Ю. Варжанского – против различного вида сектантства, работы самого протоиерея Неофита. В 1914 году вторым,

дополненным изданием вышли проповеднические труды протоиерея Неофита. Основанием к переизданию стали высокие отзывы православных людей о его проповедях.

Н. Раевский писал: «Многие “Слова” представляют недуги современного общества... и указывают средства для их врачевания. При обстоятельной полноте содержания они излагаются живою современною и вполне изящною речью». В другой рецензии отмечалось: «В “Словах” и речах отца Любимова надо отметить удивительный тон автора, его ясную, точную, всегда весьма рассудительно проводимую и отчетливо передаваемую раздельность мысли, логичность суждения и вместе с тем глубоко проникающую все содержание бесед и учений церковность. Спокойно, шаг за шагом, довод за доводом автор составляет из своих сжато высказанных, но всегда полно предмет исчерпывающих мыслей одну красивую и стильную, целесообразную речь».

Протоирей Неофит православно-церковные убеждения соединял с патриотической настроенностью и твердыми воззрениями на благодетельную силу царской власти. В годы открытого и дерзкого выступления против законной самодержавной власти со стороны революционеров и либералов протоирей Неофит издал специальный труд о духовной природе царской власти и об обязанности православных людей хранить и укреплять ее. «Власть царя, установленная Самим Богом, есть власть самодержавная и единодержавная... На превосходство ее перед другими формами власти указывается в Священном Писании. Где бы ни говорилось в нем о власти, везде на первом плане стоит: Царь – как истинный законодатель, охранитель закона, судия за его нарушения, независимый самодержавный управитель». Власть царя освящена: «Дух Святой через таинство миропомазания сугубо подается и Государям нашим (как он был подан святому Давиду), почивает на них, и получают они незримую благодать, умудряющую и укрепляющую их на предлежащий подвиг царского служения». Отец Неофит открыто и ясно предостерегал: если прекратится царская власть, начнется непрекращающаяся череда бедствий. «Неужели они – эти разорители закона и служители дикой зверской страсти – могут быть хорошими господами и властителями. Путь насилия, жестокости, крови, каким идут они, явно показывает, чем они стали бы, если очутились в положении полновластных распорядителей народным имуществом и народными силами».

Последним местом служения протоиерея Неофита стала церковь святителя Спиридона на Козьем болоте, настоятелем которой он был несколько лет.

В мае 1918 года был арестован зять протоиерея Неофита – православный миссионер Николай Юрьевич Варжанский. 13 июня отец Неофит написал письмо Ленину с просьбой освободить Николая Варжанского: «В скорбные дни моей личной жизни имею смелость обратиться к Вам с покорнейшей просьбой. О своей личности имею долг сообщить следующее. Я служил в Симбирске вместе с Вашим родителем. Он был директором народных школ, а я преподавателем Мариинской женской гимназии, Кадетского корпуса и Духовной семинарии. Родитель Ваш мне хорошо известен и знаком, я с ним весьма нередко встречался в частных домах и на собраниях, где обсуждались дела педагогические. Скончался он при мне, я был молитвенником тогда, да и теперь молюсь за него... Во дни своей настоящей невзгоды я осмеливаюсь обратиться к Вам... с покорнейшей просьбой: мой сын (зять) Николай Юрьевич Варжанский совершенно случайно попал под арест: вошел в квартиру протоиерея Восторгова, где в это время производился обыск, и вместе с другими был арестован и отправлен сначала в следственное

предварительное заключение, а потом переправили его в Бутырскую тюрьму. И в газетах было написано, и словесно слышал от лиц, заслуживающих доверия, что за Варжанским вины, за которую следовало бы посадить в тюрьму, не найдено. Невзгоды были в семье Вашего дорогого родителя, они касались и Вас, и Вы были дороги для своих родителей. Тяжело и мне переносить невзгodu моей дочери и своего сына (зятя). Покорнейше прошу принять участие в моем горе: благоволите отпустить моего зятя от всяких преследований и от тюрьмы или же отдать его мне на поруки. Он человек благонамеренный, советское правительство признает и подчиняется ему, каких-либо контрреволюционных выступлений нигде никогда не имел, он проповедник слова Божия – миссионер и только. Прошу Вас... ради памяти Вашего родителя, моих заслуг по отношению к Вашей родной сестре Марии Ильиничне в деле образования и воспитания помочь мне в моем горе: освободить Варжанского из тюрьмы и возвратить его в семью...» Ответа на это письмо не последовало.

21 июля 1918 года протоирей Неофит, по предложению Александра Дмитриевича Самарина, отслужил в храме панихиду по «убиенном новопреставленном бывшем царе Николае». Вечером того же дня сотрудники ВЧК арестовали священника. Протоиерей Неофит был обвинен в «агитации против советской власти», в том, что «служил панихиду по “помазаннике Божию” Николае Романове». 17 (30) октября 1918 года Президиум Коллегии отдела по борьбе с контрреволюцией из трех человек приговорил протоиерея Неофита к расстрелу, – и он был расстрелян. Тело его погребено на Калитниковском кладбище в могиле, ставшей ныне безвестной.

Священник Афанасий Гумеров

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Сентябрь-Октябрь»
Тверь, 2003 год, стр. 165-172.